

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Приключения
Большой семьи:

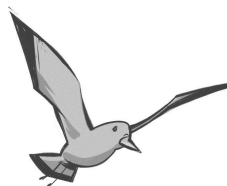
1. Бунт пупсиков
2. День карапузов
3. Таинственный ктототам

Детективные
приключения
Большой семьи:

4. Золото скифов
5. Похищение Пуха

Дмитрий Емец

БУНТ Пулсиков

#эксмодетство

Москва

2021

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е60

Художник Карина Хатминская

Емец, Дмитрий Александрович.

Е60 Бунт пупсиков / Дмитрий Емец. — Москва :
Эксмо, 2021. — 272 с.

ISBN 978-5-04-194441-4

В дружной и весёлой семье Гавриловых семеро детей. А ещё три собаки, одна кошка, ручные крысы, красноухая черепаха и даже голуби... Вся эта большая семья живёт в небольшом приморском городке, и её жизнь напоминает весёлую череду приключений. Например, к Алёне каждую ночь прилетает дракон, Саша всё время что-то выдумывает, старший Петя проспорил уже целых два миллиарда рублей двухлетней Рите, Вика обожает лошадей и поэтому научилась скакать галопом, как лошадь, Костя — чемпион по боданию, Катя знает всё на свете и всегда готова дать совет, а все вместе они пытаются вырыть тоннель до центра земли!

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-194441-4

© Емец Д., 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

*Светлой памяти моего папы
Александра Ивановича*

ВСЁ НАЧИНАЕТСЯ

Двое детей — это уже много,
а трое — это ещё мало.

Общеизвестный факт

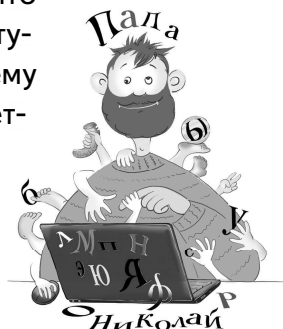

В городе Москве в двухкомнатной квартире жила-была семья Гавриловых. Семья состояла из папы, мамы и семерых детей.

Папу звали Николай. Он писал фантастику и боялся даже ненадолго отойти от компьютера, чтобы мелкие дети не впечатали в текст какие-нибудь посторонние буквы. Но буквы ещё ладно. Много хуже, когда дети случайно ухитрялись удалить кусок текста, а папа обнаруживал это только месяц спустя, когда начинал править книгу.

И ещё папу всЁ время дёргали, потому что он работал дома, а когда человек работает дома, всем кажется, что он всегда свободен. Поэтому папа вставал в четыре утра, прокрадывался с ноутбуком на кухню и замирал, когда слышал, что в соседней комнате по полу начинают стучать детские пятки. Это означало, что ему не удалось выбраться из комнаты незаметно и сейчас на нём повиснут один-два ноющих ребёнка.

Маму звали Анна. Она работала в библиотечном центре главной умелой рукой в кружке «Умелые руки».

Правда, чаще она сидела дома, потому что у неё рождался очередной малыш. И ещё у мамы одно время был интернет-магазин развивающих игр и учебных пособий. Интернет-магазин находился на застеклённом балконе. Там он обитал на множестве полок, которые папа сколотил, попадая молотком себе по пальцам. Детям очень нравилось, что у них есть свой магазин. А ещё больше нравилось, когда мама в большой комнате собирает заказы, раскладывая на ковре десятки разных интересных игр.

Они тогда сидели и говорили друг другу: «Главное — ничего не трогать!»

При этом старшие на всякий случай держали младших за руки. Младшие же или кусались, потому что не очень приятно, когда тебя держат, или проникались чувством ответственности и тоже поучали друг друга: «Главное — положить всё на место!» и «Главное — если открыл пакетик, потом его аккуратно закрыть!».

Но всё равно, если мама ненадолго отлучалась, чтобы выключить молоко или ответить по телефону, бандероли покупателям уходили с неправильно рассортированными кубиками, выгрызенной мозаикой или совсем без фишек. А один заказчик получил в коробке папину тапку и был недоволен примерно в той же степени, что и папа. Они оба потом долго

созванивались, договариваясь, где им встретиться, чтобы вернуть тапку, но так и не встретились. Около полугода папа Гаврилов утаскивал вторую тапку у кого-нибудь из детей или у мамы, а они его все хором разоблачали.

Кроме детей, умелых рук и игр на маме была работа семейного доедалы. Как только у неё появлялось свободное время, она сразу доедала всё с детских тарелок и шла спать.

— Меня не кантовать! — заявляла она.

Пете, самому старшему из гавриловских детей, было пятнадцать. Он целыми днями с кем-то таинственно разговаривал по телефону, выскочив на лестничную площадку, где его могли слышать только пять этажей соседей, уроки делал глубокой ночью и дома отгораживался от братьев и сестёр мебелью, на которую вешал таблички «**Не входить!**». В школьных анкетах Петя писал, что он единственный ребёнок в семье, а на улице шёл в стороне от всех, чтобы не подумали, что вся эта толпа — его родственники.

При этом, когда младшие дети иногда на неделю уезжали к бабушке, Петя явно скучал. Ходил по пустой квартире, заглядывал под кровати и задумчиво говорил: «Чего-то тихо как-то! А эти-то когда приедут? Скоро уже?»

Его сестре Вике было тринадцать. Она не могла сесть за стол, пока на нём была хотя бы одна крош-

Вика. И не могла лечь в кровать, пока не разгладит простыню так, что исчезнет последняя складочка. Ещё Вика постоянно танцевала сама с собой и принципиально читала только те книги, в которых действуют или хотя бы просто попадают лошади. Например, в «Войне и мире» лошади встречаются — значит, «Войну и мир» она читала. А в «Горе от ума» лошадей нет — значит, «Горе...» оставалось навеки непрочитанным, хоть бы учительница даже повесилась на шторах. И не важно, что «Горе...» в семь раз короче и в пять раз проще.

Домашнее задание Вика всегда выполняла с огромной тщательностью и по полчаса страдала, когда строчка подходила к полям, а у неё оставалось ещё три буквы или цифры. На новую строчку переносить глупо, а если закончить на этой, то придётся залезть за поля!

Мама и папа не уставали удивляться, как Вика ухитряется совмещать в себе романтика, любящего лошадей, и все эти складочки на простынях, страдание из-за залезания на поля и крошек на столе.

Кате недавно исполнилось одиннадцать. У неё было прозвище Екатерина Великая. Она единственная из всех детей знала пароль от «большого ком-